

Я ЕЩЕ не остыл от спектакля, острого, злободневного, и потому осторожность администрации меня раздражает. «Им предстоит поработать со зрителем, — думаю я, — и они на всякий случай говорят, что спектакль так себе и особого интереса в городе не вызовет...» Пытаюсь уверить моих собеседников, что на этот раз город поймет и примет новую работу театра, по те только пожимают плечами: проживем — увидим.

А по дороге домой вспоминаю, что надежда уже не раз обманывала меня, хотя сам этот театр — речь идет о Красноярском красном драматическом имени А. С. Пушкина — отнюдь не считается слабым. Три года назад — гастроли в Москве, год спустя — в таком театральном городе, как Киев. Отзывы киевлян — и зрителей, и критиков — были восторженными, порой даже чрезмерно. Почему же в родном городе отношение к нему более чем спокойное: артисты поитрывают, зрители похаживают. При этом не очень чтоб усердно похаживают: 42,5 процента заполняемости зала на вечерних спектаклях против 60 плановых.

Это далеко не самая низкая посещаемость среди театров аналогичного статуса, не говоря уже о городских. Но хочешь того или нет, всякие сравнения забываются, когда приходишь в зал, где более половины мест пустых.

Винуют ли в этом город? Как известно, решающую роль в его отношении с театром играет репертуар. Было время, когда в театре жаловались: очень трудно найти общий язык с краевым управлением культуры, оценки пьес катастрофически не совпадают. Последних два года таких жалоб не слышно. В театре говорят о возросшем кредит доверия к нему, о необходимости оправдать это доверие.

И когда после «Смотрите, кто пришел!» В. Арро поставили «Мельницу счастья» В. Мережко, кое-кого это удивило: попробуй угадай линию театра! Но «Мельница» вдруг обнаружила, что зритель — молодой да и не очень молодой — толкует по романтическому герою. Спектакль, отлчно поставленный главным режиссером Л. Беляевым, как бы выдвинул альтернативу предшествующему, ответил нравственному чувству зрителя, задетому героями Арро. Похоже, что подобные «альтернативные» пьесы становятся принципом формирования репертуара. В этом сезоне почти одновременно появились «Вагончик» Н. Павловой и «История одной любви» К. Симопова. И оба спектакля весьма популярны у зрителей.

Еще бы два-три подобных попадания «в яблочко» общественного интереса, и связь город — театр, пожалуй, закрепилась бы. Но случилось то, что в жизни случается между не очень близкими людьми: один неловкий шаг — и знакомство не стало дружбой. Таким явно неловким шагом в том же прошлом сезоне стала, например, неудавшаяся постановка «Возвращения» («Горячая точка») О. Перекалина. Ну что ж, от неудачи, как говорится, никто не застрахован.

Еще один спектакль — «Записки неизвестного» по повести Ф. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». Его отличали интересная режиссерская работа, целый ряд актерских удач. Но и эта работа не стала переломной во взаимоотношениях театра со своим зрителем. Безусловно, театру для собственного творческого роста нужна, полезна классика, но при условии, что она сопрягается с определенной, уже проработанной зрительской культурой. Красноярскому театру в этом плане предстоит дальнейшая углуб-

Как всегда после премьеры — за кулисами особая, праздничная суета. Незанятые в спектакле поздравляют занятых, режиссер перебегает из одной гримуборной в другую, раздает подписанные программки. Лица радостные, взволнованные. И только два человека — директор и его заместитель — принимают поздравления без особого энтузиазма.

ГОРОД И ТЕАТР

ленная работа, которая только со временем может дать свои плоды.

Следует ли драматизировать эти и подобные неудачи, от которых не застрахован ни один театр? Тем более что на сцену упомянутым спектаклям пришли другие, пользующиеся успехом? Но неудачи не страшны тогда, когда театр уже успел «обрасти» зрителем. Такого зрителя, вернее, крепкого, устойчивого костяка его, пока нет.

ДЕЛО в том, что театр, хотя и вступил в свой 133-й сезон, в сущности, живет и работает в очень молодом городе, где многие предприятия не насчитывают и четверти века, а их коллективы постоянно пополняются молодыми рабочими, большинство из которых пришли отнюдь не из театральных городов. Равно как и студенчество. Но случайно проведенное недавно местными социологами исследование показало, что половина студентов крупнейшего в городе сельскохозяйственного института в театр вообще не ходит, а подавляющее большинство второй половины заявило, что «ходят очень редко». Не многим лучше и положение в другом вузе — педагогическом.

Учитывает ли театр эту специфику города в своем «предобщении» со зрителем? Если судить по унылой, однообразной театральной рекламе, которая, как и всюду, меркнет рядом с яркой, многоцветной рекламой всяческих ВИА, популярных и не очень популярных эстрадных артистов, то сказать, что учитывает, нельзя. Вины театральной администрации здесь особой нет: слаба полиграфическая база города. Но театр не делает и того, что мог бы сделать. Не представляет, например, особой трудности выпустить аннотации к премьерным спектаклям, рассказать об артистах, их ролях, развесить специфически о театре в местах сбора молодежи — от цеховой раздевалки до танцплощадки. Но дальше разговоров об этом дело не идет. Между тем тут все важно. Много лет, например, в Красноярске обсуждается вопрос о театральной кассе на правом берегу Енисея, но кассы все нет, и желающие купить билет вынуждены совершать путешествие в центр города.

В предварительном до спектакля, общении театра со зрителем, особенно с молодежью, «мобилизующую» роль могут сыграть встречи с необыкновенными в ее глазах людьми — артистами. Эти встречи время от времени организуются, но главным образом в тех коллективах, с которыми у театра заключены договоры о творческом содружестве. Более 15 лет существует такой договор с Красноярским алюминиевым заводом. За последние два года участвовали встречи артистов с рабочими непосредственно в цехах и бригадах. Такое близкое, личное знакомство с людьми театра пробуждает интерес к тому, что

они делают. И неудивительно, что от сезона к сезону увеличивается число работников этого завода, посещающих спектакли.

Но театр не в силах завязать и поддерживать своими силами подобное содружество со всеми трудовыми коллективами города. Здесь ему поощрительную помощь могли бы оказать его друзья, которые есть всюду, и, может быть, в первую очередь участники самодеятельности. Однако и этот «канал» связи не используется. Прошедший в мае общегородской смотр молодежных самодеятельных театров Красноярска показал, что ни одним из них не руководит профессиональные артисты. Удивительно ли, что и сами кружковцы, и студии в театрах бывают очень редко, что «своих людей» в самодеятельности театр практически не имеет?

Проводя серьезную работу по повышению профессионального уровня режиссеров и артистов, пока еще слабо пропагандирует театральное искусство и местное отделение ВТО.

ТЕАТР в долгу перед городом, а значит, и перед самим собой. Но в долгу перед театром и город.

— Второй год пытаюсь палладить отношения с газетами, — жаловался мне один из театральных главрежисеров. — Но все безрезультатно...

В ВТО эти слова подтвердили статистикой. За год краевая газета «Красноярский рабочий» опубликовала 30 материалов о городских театрах. Из них — 5 рецензий, одна статья и одно интервью. Остальное — информации, фотойнформации. Если учесть, что в городе пять театров, что здесь гастролирует не менее двух-трех коллективов в год (часть упомянутых материалов посвящена им), то станет ясно, как еще невелико влияние газеты на театральные интересы читателей.

Дело еще и в том, насколько газетные выступления способствуют укреплению связи театр — город. В одной из последних статей «Красноярского рабочего» безусловно справедливые критические замечания по поводу отдельных спектаклей завершаются мыслью, которую никак не возьмешь полезной для дела: «...Наш театр зачастую как бы наоппинает: есть па свете Театр, — шипит автор. — И как бы замещает его до приезда каких-нибудь прославленных гастрологов».

Так уж случилось, что за последние годы мне не раз доводилось беседовать с партийными и советскими работниками, инженерами, врачами — людьми, весьма любящими театр. Они и у себя ни одной премьеры не пропустят, и в самой Москве знают все ходы и выходы, когда необходимо достать заветный билетик. Сыновья и дочери рабочих, шахтеров, колхозников, они выросли в рабочих поселках, а то и в глухих деревнях, где о театре только слышали. Однако

стоило коснуться их студенческого прошлого, как вдруг выяснилось, что едва ли не каждый из моих собеседников лет 20—25 назад учился в Томске и у каждого был в жизни профессор или доцент, который редкую лекцию не начинал со своих впечатлений о вчерашней премьере или концерте. И ребята не выдерживали, им хотелось понять восторги или, наоборот, критические замечания своего учителя, и отирались в театр...

Думается, что именно на такую помощь воспитателей молодежи вразе рассчитывать каждый театр, особенно в студенческом городе. Но то же упомянутое социологическое исследование показало, что красноярские театры получают эту помощь редко и мало. Откуда быть ей, если менее половины преподавателей того же сельскохозяйственного института смогли вспомнить хоть один спектакль, на котором они побывали за последние три года? Среди учителей и мастеров ГИТУ этот процент оказался еще ниже. Здесь в театры практически не ходят.

— Не ходим потому, что в своем театре скучно, неинтересно. А вот когда приезжают московские театры... — объясняли мне некоторые.

Но стоит углубиться в эту тему, как обнаруживается, что «скучно и неинтересно» — впечатление многолетней давности, да и со столетними гастролерами собеседник знаком, главным образом, понаслышке: «Очень трудно достать билеты». Так и живут без театра люди, которым следовало бы в силу их профессиональных обязанностей ходить в него, как положено читать газеты и книги. Ведь, в сущности, любой спектакль может послужить поводом для самого главного разговора воспитателя с учеником — разговора о жизни.

КТО должен поставить преграду этому процессу? Представляется, что в первую очередь партийные организации вузов, школ, профессионально-технических училищ. Именно так поставило вопрос бюро Красноярского краевого комитета партии, когда летом прошлого года проанализировало состояние дел в учреждениях искусства и других очагах культуры. В принятом решении подчеркивалось, что партийные организации предприятий, строек, учебных заведений еще не научились использовать имеющийся в крае потенциал культуры и искусства в деле коммунистического воспитания трудящихся. В связи с этим рекомендовано не только совершенствовать репертуар, улучшать качество спектаклей и концертов, но и действительно учиться работать с театрами, филармонией, клубами. Главная мысль — о необходимости равноправного и одинаково ответственного партнерства участников союза труда и искусства — кладется в основу намеченных партийных собраний. Не только в творческих, но и в трудовых коллективах.

Но вот беда: хотя решение бюро райкома партии было принято еще в июле, в театральных коллективах оно не обсуждено. Кое-где о нем даже не знают.

...Прошло полмесяца после того спектакля, на который администрация не возлагала особых надежд. К счастью, она ошиблась. Сегодня лишние билетик спрашивают на улице, чего уже давно-давно здесь не было. Может, это и есть начало? Доброе начало, которому город должен помочь...

М. БРИМАН,
наш соб. корр.

КРАСНОЯРСК.

5 ЯНВ 1965
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва